

культурное НАСЛЕДИЕ

Популярный двухструнный музыкальный инструмент кобыз называют душой казахского народа. С этой проникновенной темы началась наша встреча со старшим преподавателем кафедры кобыза и баяна факультета народной музыки Казахской Национальной консерватории имени Курмангазы Шолпан Задановой Рауандиной.

- Кобыз возник в VIII-IX веках новой эры. Музыковед Виктор Виноградов, исследователь музыки народов Азии, полагает, что само слово "кобыз" означает музыкальный инструмент. Кобыз есть у всех тюркских народов. Эти инструменты хотя и различаются своей формой - у нас ковшеобразные, а есть и квадратные, но почти все они смычковые, двухструнные.

Сотворил кобыз легендарный Коркыт ата. Это подтверждают древние манускрипты, хранящиеся в библиотеках Дрездена и Ватикана: "Двенадцать сказаний" и "Шесть сказаний". Считается, что они записаны со слов Коркыта ата. Это жырау - героический эпос о батырах. Там говорится и о кобызе, описаны и наши места, в частности горы Каратау. Коркыт ата является также основоположником жырау, где кобыз используется как инструмент сопровождения. Знаменитый Бухар жырау, советник Абылай хана, называл Коркыта ата своим учителем.

Святой Коркыт ата считается отцом всех тюрков. Его отец принадлежал к племени огузов, а мать - кыпчачка. Согласно легендам, Коркыт ата обошел все четыре стороны света на своей жермее - крылатой верблюдице. Он убегал от смерти до 40 лет. Где бы он ни был, за ним по пятам шел ангел смерти Азраил. И убегая от него, Коркыт ата все время сочинял кюи. Когда он играл на кобызе и пел, Азраил от него отходил. Но приняв в XV веке ислам, он понял: пусть смерти не избежать, зато искусство бессмертно. Играв на кобызе из века в век, обретаешь вечность.

Говорят, что Коркыт ата прожил 300 лет. Его нельзя рассматривать только как музыканта, композитора, кобызиста. Он начинал как баксы, потом стал бием, батыром, кюйши, композитором, служил советником у 105 ханов. Это был многогранный, мудрый человек. Его святое имя считается магическим. Никто из казахов никогда не назовет своего ребенка Коркытом. Из боязни допустить святотатство.

тюркоязычный народ имеет здесь свои достижения?

- Я считаю, что наивысший расцвет связан именно с Казахстаном. К нам в Алматы приезжали алтайцы, якуты, тувинцы, которые играли на похожих инструментах, но у них нет того, что есть у нас, - кюя. После Коркыта ата всеобщую известность получил только казахский композитор-кюйши, кобызист Ыхлас Дукунов, творивший во второй половине XIX - начале XX веков. Кюи Коркыта ата и Ыхласа составляют ядро концертно-исполнительского репертуара казахских музыкантов.

В 1968 году в нашей консерватории, когда ее ректором был композитор Еркегали Рахмадиев, открылся класс кыл-кобыза. И тогдашний мастера-кобызисты, не зная нотной грамоты, начали передавать студентам традиционное исполнительское искусство. Из числа тех, кто сохранил и передал нам кюи Коркыта ата и Ыхласа, назову славные имена заслуженных артистов республики Жаппаса Каламбаева и Даулета Мыктыбаева.

- Когда вы сами слушаете кюи в исполнении талантливого кобызиста, что в вашей душе пробуждается, что кобыз говорит вашему сердцу?

- Очень много. Во-первых, ощущаешь свою прямую связь с Коркытом ата. Это звуки древности, тот тембр, что был сохранен в веках. Казалось бы, усовершенствовать можно все, чему примеров масса. Но тембр как таковой усовершенствовать невозможно, да мы и пытаться не должны. Кыл-кобыз остается кобызом, как его сделал Коркыт ата. И будет вечно жить.

- Это можно назвать примером позитивной консервации культурного наследия. А каковы возможности кобыза?

- Он, в общем-то, податлив. Ныне на кыл-кобызе что только не исполняют! На нем можно сыграть фольклорную музыку и европейские искрометные миниатюры XVII-XVIII веков, джазовые и эстрадные опусы. Это универсальный инструмент. Меня всегда удивляет его всевозможность. А всего-то две струны, причем не скрипичные, а из конского волоса.

- А в чем все-таки загадка кобыза? Его можно описать в сугубо физических, акустических терминах как устройство для воспроизведения звуков. Где же гнездится тайна его духа?

- Начну со смычка. У нас в самом начале, с 1968 года, использовали скрипичный смычок. Но со временем перешли к лукообразному

СТРУНЫ ДУШИ НАРОДА



Могила Коркыт ата находится в Кызылординской области. Есть фотографии этого глинобитного мазара с проемом в двухметровой стене, сделанные в 1860 годах. Существует легенда, что пальцы Коркыта ата всегда были обнажены и высывались из захоронения, потому что однажды он случайно задел ногой сестру, и за это Бог его наказал тем, что один его палец оставался постоянно открытым. Этому посвящен его кюй для кобызы "Башпай" ("Палец ноги").

- Не является ли образ Коркыта ата собирательным? Не могло ли быть так, что разные личности были соединены в этом образе, а за ним стоит вереница деятелей?

- Нет, исследования Алькея Маргулана, Виктора Жирмунского и других ученых подтверждают историческую единичность Коркыта ата. "Вечерка" в одном из недавних номеров сообщала, что в издательстве "Казахская энциклопедия" вышел сборник "Коркыт ата", куда вошли все его произведения и документы о нем, в том числе и те, которые удостоверяют, что он был советником хана. Кстати, в Турции есть город, носящий его имя, и турки считают, что именно там он родился.

Коркыт ата является создателем кюя - уникальной музыкальной формы с богатой ритмической фактурой. До наших дней дошло более 12 его кюев, которые сохранились в достоверной передаче от поколения к поколению.

- Расцвет кобзового композиторского искусства связан с Казахстаном или каждый

смычку Коркыта ата, благодаря чему расширился технический диапазон, появились, как я их называю, говорящие штрихи. В результате возникает ощущение, что кыл-кобыз именно говорит, не просто мелодия из него льется, а он разговаривает и с исполнителем, и со слушателем. И к тому же великолепно передает звуки природы и жизни - от птичьей трели до звука выстрела.

А сам дух кобызы гнездится в идеальном сочетании конструкции инструмента и мастерски исполняемого кюя. Они друг другу гармонично вторят. В струнах кобызы заключена философичность. Причем он способен выразить все то в твоём внутреннем мире, что не выразить словами, не сформулировать. Казахский народ по своей природе философичен. Его мудрость и хранят эти струны.

- Кобыз предьявляет какие-то жесткие условия к исполнителю?

- Можно быть хорошим технарем. Есть у нас так называемые фокусники-эстрадники. Когда они играют варианты кюев, адаптированные под поп-музыку, то не вкладывают в исполнение никакого смысла, просто демонстрируют голую технику, работают на эффект, чтобы произвести впечатление на публику. Кобыз рассчитан не на большую сцену, а на юрту или, как бы мы сейчас сказали, на камерную обстановку. Конечно, нельзя не учитывать того, что каждое новое время добавляет что-то свое. Но все великие кюи - произведения программные, концептуальные, они несут идею победы добра. И если ты не понимаешь содержания того, что играешь, не прочувствуешь сердцем и не способен передать своего собственного мнения и отношения к тому, чем были полны души Коркыта ата или Ыхласа, когда они создавали свои кюи, то ничего у тебя не получится. В музыке есть вещи, которые передаются на небывальном уровне. Человек делает искусство. Истинный музыкант превращает кобыз в инструмент духа.

- А кто за Ыхласом продолжил композиторскую традицию Коркыта?

- Ыхлас - это горный пик, за ним последовал многолетний спуск в низину. Вершин после Ыхласа, который ушел из жизни в 1915 году, больше не было. Композиторское искусство кобызистов пока пребывает в долине. Подъем впереди, однако его можно только предчувствовать, но не обозначить. Разумеется, у нас есть и новые сочинения, но небо современной музыки для кобызы пока без звезд. Звезды рождаются в перспективе. Это неминуемо. Потому что наше культурное наследие никуда не исчезнет, оно будет творчески использоваться и обогащаться, чему и призвана служить Казахская Национальная консерватория имени Курмангазы, которой 24 июля 2004 года исполнилось 60 лет.

Сергей ИСАЕВ.
Фото Мэлса ЕТЕКБАЕВА.